

Е. Ю. Захарова, Е. Л. Капустина

**КИЧМАЛКА:
ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ МОДЕЛИ
СОВРЕМЕННОГО БАЛКАРСКОГО СЕЛЕНИЯ**

Расположенное в зоне альпийских лугов селение Кичмалка — один из самых удаленных от Нальчика населенных пунктов Зольского района Кабардино-Балкарской Республики (КБР). Населяют Кичмалку в основном балкарцы, однако здесь также проживает определенное количество кабардинцев и карачаевцев. В данной статье предпринята попытка описания хозяйственных стратегий современного горного балкарского селения на примере реалий с. Кичмалка.

Для жителей Кичмалки актуальна память о «легендарном прошлом» образца 1970-х гг., когда особые успехи демонстрировал функционировавший здесь Кичмалкинский племсовхоз животноводческой направленности. С 1960-х гг. совхоз начал завозить племенной скот из США и Западной Европы, в частности, была импортирована абердино-ангусская порода быков, на разведении которой хозяйство впоследствии и специализировалось, демонстрируя достижения на всесоюзных сельскохозяйственных выставках.

Как отмечает Т. Нефедова, совхозы, там, где они пережили хаос 1990-х гг. с неформальной поддержкой, выражавшейся в предоставлении возможности безвозмездно пользоваться техникой и инвентарем, практике натуроплаты (корма в счет зарплаты), помощи в заготовке сена, сегодня могут быть эффективным стимулом индивидуального животноводства [1]. Жители Кичмалки сейчас лишены такой поддержки: местного совхоза нет даже на бумаге, к 2004 г. последнее совхозное имущество было окончательно распределено между сельчанами. Однако многие сегодняшние крепкие хозяйства построены на «обломках» совхоза — кто-то благодаря административному ресурсу сумел закрепить за собой взятый в аренду хороший земельный участок, кто-то полу-

чил скот, кто-то — технику, кто-то использовал наработанные в совхозе связи.

Несмотря на уничтожение совхоза, Кичмалка и сейчас выгодно выделяется на фоне многих других селений высокогорной зоны КБР: в ведомстве администрации находятся обширные сенокосы (1616 га), расположенные на относительно пологих, доступных для сельскохозяйственной техники склонах, а величина таких покосов и пастбищ — один из важных факторов, определяющих эффективность хозяйственной деятельности всех жителей селения. Еще одно преимущество Кичмалки наряду с удобными земельными угодьями — обеспеченность сельхозтехникой, приобретенной во времена распада совхозов.

Кичмалка может произвести впечатление перспективного, обладающего потенциалом для развития прибыльного товарного сельскохозяйственного производства селения. Однако действительность оказывается не столь благополучной.

Основу хозяйственной модели, которую демонстрирует большинство живущих здесь семей, составляет молочное и мясное животноводство, которое осознается как традиционное занятие. Среднее по уровню благополучия и числу работающих членов домохозяйство может держать двух–трех дойных коров, такое же количество коров «на подсосе», иметь одного–двух бычков, а также мелкий рогатый скот (овец и коз) общей численностью около 40–50 голов. Однако качество скота в значительной мере снизилось: знаменитые племенные ангусы, по словам сельчан, выродились. Сейчас местный скот уже не делят на молочный и мясной: коров доят или режут в зависимости от необходимости, бычков откармливают на убой, овец и коз традиционно держат на мясо. Мясное животноводство может приносить большие прибыли при условии откорма скота с помощью комбикормов, но для их закупки необходимы крупные свободные средства, отсутствующие у большинства домохозяйств, живущих аграрным производством. Относительно успешно выращивает бычков на продажу сельчанин А. Кашижев, однако закупку кормов ему позволяют совершать денежные средства, получаемые от сдачи внаем квартир в Нальчике и сравнительно большие зарплаты в его семье (он и его мать работают на бюджетных ставках в селении, бабушка

получает пенсию). Из получаемого молока в селении производят сыр, масло, сметану, которые сдают перекупщикам.

Овечью шерсть продавать невыгодно — ее стоимость сравнялась со стоимостью стрижки, продается только козья — сырье для изготовления вязаных изделий. Шкуры также не могут служить существенным источником дохода, мясо овец в основном идет на семейные нужды: баранина — обязательная составляющая праздничного стола, порой она включается и в повседневный семейный рацион. Товарным мясо овец становится редко, в основном на праздник Курбан-байрам, когда спрос на баранину увеличивается и она резко поднимается в цене.

Развитию товарного животноводства препятствует отсутствие возможности выхода на потребителя. Места на базаре в Нальчике получить непросто, но если бы аренда торговой точки и была возможна, то ее стоимость несоизмерима с доходами кичмалкинских домохозяйств. Сбыт мяса происходит через перекупщиков, приезжающих в селение, или торговцев на нальчикском базаре. Посредники скупают мясо по ценам, составляющим только 50–65 % от цен реализации. На базаре при отсутствии договоренности мясо могут вовсе не принять, перекупщики же приезжают нерегулярно, под заказ почти не работают, определенные дни закупки не установлены. Молочные продукты реализуются только через перекупщиков, постоянную договоренность с которыми имеют лишь отдельные домохозяйства. Транспортировка молока в Нальчик не практикуется, для ее организации необходима специальная техника, обеспечивающая охлаждение продукта, кроме того, регулярные 85-километровые рейсы в город «бьют по карману». Отсутствие гарантии реализации особенно пагубно влияет на повышение товарности производства такого скоропортящегося продукта, как молоко. В советское время на территории Кичмалки работали 3 молокоперерабатывающих завода, отвозившие сыр и масло в Кисловодск на 4-х молоковозах. Сейчас все разрушено, техника распродана, молоковоз есть только у одного из сельчан.

В селении имеется всего два фермерских хозяйства мясо-молочной направленности. Один из фермеров, М. Кучменов, сын бригадира совхоза, держит около 400 голов крупного рогатого скота, в основном молочного, а также отару из 1 тыс. овец. Мясо

и молоко фермер отвозит в Нальчик сам, но также сдает перекупщикам. Кучменов пробовал заниматься обработкой овечьих шкур в собственном цеху, однако вскоре отказался от этого, поскольку производство оказалось вредным, стало жалко рабочих, к тому же прибыль оказалась не столь значительной. Всего в хозяйстве Кучменова около 20 наемных рабочих: женщины — доярки, мужчины — скотники и чабаны. Кучменов один из немногих в селении, кто взял в аренду земли в Прохладненском районе, некогда принадлежавшие совхозу, а также часть межселенных территорий Зольского района. Однако, по словам информантов, проблема земельного «голода» перед другими сельчанами стоит не столь остро, поскольку не решена главная проблема Кичмалки — сбыта продукции.

Вязание платков и других изделий из козьей шерсти — традиционное для Кичмалки производство, своеобразный балкарский бренд. В советское время женщины отдавали свои изделия нелегальным перекупщикам, в начале 1990-х гг. был организован кооператив «Умелец», принимавший продукцию и отправлявший ее на курорты Северного Кавказа: женщины получали фиксированную плату, шел трудовой стаж. В пореформенный период этот промысел также продолжает приносить доход семьям сельчан: в месяц две женщины могут связать около 50 платков. В основном изделия сдаются перекупщицам, как местным, так и приезжим, которые покупают некрашенные платки за 100 руб., отбеленные — за 180–200 руб. и развозят их по курортам региона. Там они продают платки по ценам от 150 до 500 руб. Некоторые женщины сами продают свою продукцию на Балкарском базаре в Нальчике (специализированный рынок вязаной шерстяной продукции), а также в Пятигорске и Горячеводске. Как отмечают информанты, самим продавать тяжело: если все не продашь за один день, надо остаться в городе, поскольку обратная дорога неблизкая. Однако, несмотря на это, вязание признается местными жителями важным подспорьем в семейном бюджете, это денежный доход, позволяющий существовать даже во время кризиса, когда животноводство не приносит ощутимого дохода.

Специфической хозяйственной практикой Кичмалки можно назвать выезды на сенокосные работы. Практически в каждом хо-

зяйстве селения имеются трактор и пресс, это позволяет мужчинам организовываться в бригады по несколько человек и выезжать в качестве наемных трактористов на сенокос за пределы Кичмалки, главным образом в Карачаево-Черкесию, а также в Прохладненский район КБР. Кичмалкинцы получают от этого денежную прибыль и привозят сено для собственных хозяйственных нужд. После окончания работ сельчане возвращаются домой и заготавливают сено на своих или арендованных у односельчан землях. Зимой сено продают односельчанам или — чаще — приезжим. Такая сезонная работа для многих является основным денежным доходом — с каждой тысячи рулонов сена можно заработать 40–50 тыс. руб., а в сезон (обычно около месяца) два человека могут заготовить около 3 тыс. рулонов. Таким образом, сезонный заработок, по местным меркам, у трактористов приличный — в среднем 80–120 тыс. руб. При этом топливо предоставляется нанимателем, техника же всегда кичмалкинская.

Трактористы, выезжающие на заработки, следуют следующей хозяйственной схеме: в летний период основной вид работы — это сенозаготовка, в зимний период такие семьи держат нескольких бычков на откорм, а также продают излишки заготовленного сена.

Женщины также подчас нанимаются на работу за пределами селения: в частности, ездят работать на птицефермы, где занимаются обработкой птицы после забоя на конвейере. Средний заработок таких работниц — 300 руб. и 1 курица в день. Также ездят на сбор помидоров и огурцов в другие районы республики, получая в день 400 руб. и ведро огурцов. Эти поездки не приносят ощутимого дохода, поскольку много средств уходит на дорогу.

Другие виды хозяйственной деятельности представлены в селении незначительно: несколько жителей занимаются пчеловодством, реализуя мед в пределах Кичмалки. Огородничество и садоводство почти не имеет здесь товарного характера: из овощей выращивают картофель и лук, в небольших садах растут яблони, груши, абрикосы, алыча. На продажу поступает только картофель в случае его излишков, остальное потребляется домохозяйствами. Развитию садоводства, по словам информантов, препятствует холодный климат высокогорной зоны, в которой расположено се-

ление. Развитию товарного овощеводства, по мнению сельчан, мешает недостаток воды. Однако в Кичмалке существуют единичные примеры успешного культивирования капусты (выходец из селения Былым, известный своим «капустным» бизнесом).

Возможно, неразвитость этих отраслей хозяйства связана не только и не столько с нехваткой необходимых ресурсов, сколько с консервативностью жителей, не готовых экспериментировать и рассматривающих в качестве источников дохода «традиционные», заложенные еще при совхозе направления — животноводство и вязание. Интересно, что и в советское время мясо-молочная специализация совхоза не позволяла рассматривать садоводство в качестве прибыльной отрасли: совхозный сад давал неплохой урожай, однако его использовали лишь в качестве сырья для взяток чиновникам при решении различных хозяйственных задач.

Вся экономика селения тесно связана с распространенной здесь системой бартера. Выращенный картофель выменивают у приезжающих кабардинцев на помидоры. Отходы со спиртзавода, находящегося в одном из соседних селений района, используемые сельчанами в качестве откормочной базы для бычков, получают в обмен на скот. Выезжающие на сенокос кичмалкинцы зачастую получают в качестве полной или частичной оплаты за работу скот, пшеницу, муку, солярку и т.д.

Выводы. В селении преобладает стратегия предпочтения быстрых и гарантированных денег долгосрочным и рискованным инвестициям, а также хозяйственный консерватизм жителей. Сельчане больше ориентируются не на товарность хозяйства, а на выживание: например, пока учатся студенты, их родители работают, потом, когда острая необходимость исчезает, хозяйство сворачивают. Примечательно, что ни в сбыте продукции, ни в закупке необходимых средств производства между жителями селения нет кооперации, которая могла бы снизить расходы и издержки. Распространенность бартерной системы тормозит развитие рынка сбыта, придавая хозяйственным инициативам сельчан «местечковый» характер. Большинство домохозяйств Кичмалки демонстрируют многоукладность, не стремясь интенсифицировать какое-либо одно направление.

Библиография

1. *Нефедова Т. Г.* Многоукладность сельской экономики и хозяйственная самоорганизация сельских обществ // Отечественные записки. 2006. № 1. URL: <http://www.polit.ru/research/2006/09/19/nefedova.html>.

Е. Ю. Захарова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ ГРУЗИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ УЛИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Относительно городской Грузии позднесоветского и постсоветского периодов можно говорить о правовом плюрализме, предполагавшем сосуществование официального государственного судопроизводства и медиаторского обычного правового способа разрешения конфликтов. Посредником в их урегулировании выступало лицо, в вынесении решений руководствовавшееся набором норм, которые в тбилисской уличной культуре обозначались как уличные или воровские понятия. В зависимости от серьезности конфликта и социального положения задействованных в нем участников это были либо квартальные лидеры, либо криминальные авторитеты — вору в законе или стоящие рядом в иерархии воровских статусов.

Раньше государство закрывало глаза на существование городского обычного права. С приходом же к власти М. Саакашвили произошло официальное признание существования в городе обычного права. Была объявлена борьба с понятиями и всей системой отношений, которая на них строилась.

При существовании альтернативного способа урегулирования конфликтов и подавления в тбилисской городской культуре